

УДК 947. (571.6)

А.И. КоваленкоФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава
России

г. Благовещенск

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАЗАКОВ НА
ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Проблема заселения Дальнего Востока в силу геополитической значимости региона для России, начиная с середины XIX в., находилась в центре политической, социально-экономической и дипломатической деятельности государства. Переселенческая стратегия, демографический состав населения, его способность решать задачи по охране границы и культурно-хозяйственному освоению края всегда изучались, подвергались научному анализу и прогнозированию дальнейших процессов. Ход колонизации находился в поле зрения современников из числа ученых Российской академии наук, Российского императорского географического общества. В настоящее время демографическая ситуация в регионе стала одним из главных направлений в исследованиях ученых Дальневосточного отделения РАН.

Начало казачьей колонизации Приамурья связано с именем Н.Н. Муравьева, ставшего в 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири. Ситуация на восточных рубежах России требовала возникновения структур, обеспечивающих укрепление границы и одновременно проживание на вновь присоединенных территориях гражданского населения для хозяйственного освоения края. На первоначальном этапе эти задачи могло успешно выполнить только казачество. В 1851 г. по иници-

ативе генерал-губернатора было создано Забайкальское казачье войско. Забайкальские казаки под началом Муравьева положили начало «амурскому делу».

Процесс переселения казаков на Дальний Восток и их внутри территориальная миграция проходили в три этапа.

Первый этап охватывал 1855–1862 гг. В это время на берега Амура и Уссури было переселено 16,4 тыс. человек [5].

Казаки основывали селения, состоящие в основном из трех-восьми семей. С 1858 по 1862 г. было основано 96 казачьих станиц и поселков, что позволило в 1858 г. образовать самостоятельное Амурское казачье войско.

На верхнем и среднем Амуре на территории Амурского конного полка были образованы Игнашинский, Албазинский, Черняевский, Кумарский, Екатерининский, Поярковский и Иннокентьевский станичные округа, в которых в основном проживали конные казаки, Раддевский, Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский округа составили пешие казаки Амурского полубатальона [РГИА, ф. 1638, оп. 1, д. 235, с. 9].

Переселение 1855–1862 гг. было принудительно-добровольным. Прежде всего переселению подлежали забайкальские казаки, проживавшие в селениях гражданского ведомства. Далее выселялись казаки из мест с плохими климатическими условиями. Среди переселенцев большинство составляли бывшие горнозаводские крестьяне селений Нерчинского округа, недавно обращенные в казаки. Переселение на Амур осуществлялось по жребию с предоставлением права нанимать вместо себя «охотников». Естественно, что зажиточный казак, имевший крепкое хозяйство, не изъявлял желания отправляться в неизвестные края. Среди «охотников» по большей части были люди, не привыкшие к труду, бездомные батраки, слу-

РЕЗЮМЕ

Объектом исследования является казачья колонизация, осуществлявшаяся российским государством на Дальнем Востоке. Мотивация, способы переселения большой массы казаков на дальние окраины страны и закрепление их на новых землях остались далеко в прошлом, тем не менее, исторический опыт может быть в определенной степени востребован при решении задач, связанных с современной демографической ситуацией. В статье рассматривается история переселения казаков на восточные окраины России, этапы казачьей колонизации, качественный состав переселенцев, меры государственной поддержки по переселению казаков и результаты закрепления людей на новых местах.

Ключевые слова: государственная политика на Дальнем Востоке России, казачество, колонизация, демография. DOI 10.22448/AMJ.2017.2.106-108

RESETTLEMENT OF COSSACKS TO THE FAR EAST IN THE SECOND HALF OF THE XIX AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

A.I. Kovalenko

Amur State Medical Academy, Blagoveshchensk

Abstract

The object of study is the Cossacks colonization realized by Russian State in the Far East. Motivation, the ways of resettlement of Cossacks to the outlying districts and their attaching to the new territories fell into oblivion, however, the historic experience may be used in solving tasks, connected with present demographic situation. The article presents the history of Cossacks' resettlement to the eastern outlying districts, stages of Cossacks colonization, qualitative structure of settlers, measures of the State maintenance in Cossacks resettlement and results of attaching people to the new places.

Key words: State policy in the Far East of Russia, the Cossacks, colonization, demography.

жившие у казаков-хозяев [12].

Переселенцы во время обоснования на новых местах были просто не в состоянии наладить хозяйство. Получив ничтожное пособие – по 15 рублей на служилого человека, бесплатное обмундирование и продовольственный паек на первые 14 месяцев (женщины получали полпайка), – казачьи семьи вскоре попадали в сложное положение [6].

Более 15% всего переселяемого контингента составили штрафованные солдаты. К казачеству причислялись люди, осужденные за кражи, разбой, грабеж, развратное поведение, убийство [8]. Так называемые «сынки», поселившись в казачьих семьях, оказали существенное негативное влияние на становление образа жизни амурского казачества. В 1879 г., в ответ на многочисленные жалобы казаков, штрафникам было разрешено возвратиться на родину. Три четверти из них воспользовались этим правом [5].

По многочисленным свидетельствам современников, первые переселенцы по своему качественному составу были не способны к организации хозяйства. Так, Н.М. Пржевальский, побывав на Дальнем Востоке, отмечал, что насильственный характер переселения дал Амуру какую-то часть крепкого населения. Но в большинстве своем среди «охотников заместиться» были бобыли, голь. «Люди с такими нравственными задатками все меньше способны сделаться хорошими земледельцами... здесь можно видеть и лакея прежних времен, сданного барином в солдаты за какие-либо художества... и мастерового с казенного завода, и поляка, попытавшегося дезертировать за границу, но пойманного по дороге, проворовавшегося жида, петербургского мазурика, недоучившегося семинариста и т. д.» [10].

Полковник Оверин, участник казачьей эпопеи, вспоминает: «Зажиточных и хороших хозяев пошло немного: всякий же бездомный или хотя и домовитый, но плохо живший в Забайкалье, шел на Амур наемным охотником, внося с собой в новый край лень к работе и апатию» [9].

Известный ссыльный декабрист Д.Н. Завалишин писал о качественном составе казачьих офицеров: «Известно, как затруднен бывает всегда набор офицеров, когда случается внезапно формирование значительной массы войск; туда бросаются и принимаются люди без строгого разбора; но это не представляет еще особого неудобства, когда идет формирование войска для военных действий; было бы знание фронтовой службы и храбрость, этого достаточно. Совсем другое дело, когда невежде и безнравственному человеку население передается на полную власть с тысячами предлогов вмешиваться во все, от строевого обучения и хозяйства до домашнего быта и нравственности» [2].

Для второго этапа переселения характерна внутренняя миграция. На протяжении более 30 лет казачья колонизация в Приамурье была приостановлена и переселение осуществлялось в основном на внутренней территории Уссурийского казачьего войска из-за частых наводнений Усури.

Третий этап казачьей колонизации (1895–1902) был вызван развернувшимся строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Учитывая стратегическую значимость строившегося пути, правительство считало целесообразным организовать охрану прилегающих к железной дороге земель силами Амурского и Уссурийского казачьих войск за счет переселения в них казаков из Европейской России и Сибири. Планировалось довести состав Амурского и Уссурийского казачьих войск до такого числа, при котором казачье население являлось бы действительным оплотом на протяжении всей пограничной полосы в 2500 верст.

Переселенческая волна 1890 г. дала Дальнему Востоку качественно иное население, призванное не присоединять новые земли, а охранять сложившиеся границы России и хозяйственно осваивать край.

Среди переселенцев 1890-х гг. можно выделить следующие группы:

- казаки из западных частей России, из наиболее крупных по строевому составу Донского и Оренбургского войск;

- казаки из Забайкалья – их переселение обходилось государству гораздо дешевле, а вживание в среду старожилов происходило легче;

- причисленные к казачьим войскам крестьяне, среди которых были выходцы из крестьян Европейской России и местного старожильского крестьянского и мещанского населения.

Финансировать казачье переселение согласился Комитет Сибирской железной дороги. На переселение казаков из центральной России было выделено 336 тыс. руб. и еще 86 тыс. руб. было ассигновано для переселения казаков из Забайкалья [5].

3 июня 1894 г. Государственный Совет санкционировал переселение казаков на Дальний Восток.

Переселившимся отводились земельные наделы, они освобождались от земских повинностей на три года со времени водворения в округе, а также, с разрешения местного атамана, на один год – от станичных повинностей. Кроме того, казаки, входящие в состав переселившихся семей, освобождались на пять лет от службы в первоочередных войсках. Переселявшимся казакам выдавалось по 600 рублей беспроцентной ссуды, из них 50 рублей – безвозвратно – на покупку лошадей. [РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 587, л. 78].

В течение года после прибытия казакам так же полагалось провиантское довольствие. На переселение казачьей семьи из европейской части России намечалось израсходовать 1119 рублей (включая 600 рублей ссуды). Фактические расходы, судя по первому году переселения, для семьи оренбургских казаков составили 1383 рубля, донских – 1461 рубль [5].

С 1895 г. началось переселение донских казаков морем из Одессы во Владивосток, оренбургских казаков – по железной дороге, а затем сплавом – по Амуру. В это же время сплавлялись по

Амуру и Уссури в Приморье забайкальские казаки.

Всего за годы массового переселения в Уссурийское войско прибыло 7548 казаков, из них 5546 – из земли войска Донского, 1514 – из Приуралья [3].

При этом происходил и отток населения, как в результате обратных миграционных процессов, так и за счет естественной убыли. Так, в 1911 г. в Амурском казачьем войске умерло 14% заболевших казаков. Особенно высокой была детская смертность: в 1911 г. умерло 27% заболевших детей, в 1913-м – 34,4%. В общей смертности детская смертность составила 72% [4].

К началу XX столетия относится образование Николаевского станичного округа и основание всех его селений: станицы Николаевской, хуторов Гродековского, Грибского, Волковского, Духовского, Муравьевского, Куропаткинского. Учреждение этого округа было реакцией царского правительства на исход русско-китайского военного конфликта 1900–1901 гг. и объяснялось необходимостью укрепления границы.

Для переселения должны были назначаться семьи по их согласию, имеющие в своем составе не менее семи душ, из которых 3–4 – мужчины, в числе последних – не менее одного казака, числящегося по возрасту в строевом разряде и способного к строевой службе. Таким образом, предполагалось заселить округ людьми, способными к земледельческому труду и службе на границе [РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 581, л. 41].

Переселение осуществлялось на добровольных началах из числа казаков Кубанского, Донского и Оренбургского казачьих войск. К 1910 г. на землях Николаевского станичного округа уже проживало 611 казачьих и 11 крестьянских семей [11].

Несмотря на все трудности переселения, отток переселенцев из-за климатических условий, заболеваемости, непродуманной административной политики дальневосточный регион постепенно укреплялся в военном и хозяйственном отношении.

По результатам обследования хозяйств в 1910 г., за весь период колонизации в Амурское войско было переселено 2549 семей, из них по регионам выхода казаки распределились следующим образом: забайкальцы – 74,4%, кубанцы – 12,8%, оренбуржцы – 12,8%. За это же время в казачьих селениях образовалась 1471 местная семья. Это убедительное свидетельство того, что амурское казачество из пестрого «конгломерата народов» стало превращаться в цельную демографическую общность [7].

В Уссурийском войске процесс создания местного костяка населения так и не успел завершиться. Войско было еще слишком молодым и по существу до начала русско-японской войны продолжалось переселение. Состав переселенцев второй волны представлял собой более пеструю картину. К 1910 г. уссурийские казаки по местам выхода представляли собой: забайкальцев – 50%, кубанцев – 7,1, оренбуржцев – 12,5, донцев – 14,2,

украинцев – 12,5, смешанный состав – 7,1 [РГИА ДВ, ф. 702, оп. 5, д. 34, л. 269–270].

В конце XIX в. казаки составляли почти четверть (24%) жителей Приамурского края. Они расселялись сплошной полосой в границах отвода Духовского. В станицах Амурского войска не войсковое население составляло менее 4% [РГИА, ф. 1638, оп. 1, д. 235, л. 9]. К 1917 г. доля казачества составляла примерно 20% в Амурской области и 8% – в Приморской [13].

Таким образом, казаки, являясь первыми поселенцами в дальневосточном регионе, положили начало решению стратегической для России задачи по присоединению и развитию окраинных восточных территорий.

Литература

1. Журнал особого совещания для выяснения возможности выделения из территории Уссурийского и Амурского казачьих войск излишних для казаков и пригодных для колонизации земель. б./м., б./г. Заседание от 27. 04. 1901. № 1. С. 5, 9, 21.
2. Завалишин Д.Н. Амурское дело и его влияние на Восточную Сибирь и государство / Д.Н. Завалишин // Русская старина. Т. 32. СПб., 1881. С. 81–96.
3. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. / В.М. Кабузан. М., 1965. 269 с.
4. Коваленко А.И. Охрана здоровья населения в Амурском казачьем войске во второй половине XIX – начале XX вв. // Амурский медицинский журнал. № 1 (5). 2014. С. 209–211.
5. Крестьянство Дальнего Востока СССР (XIX–XX вв.) / ИИАЭ ДВО РАН. Владивосток, 1991. 416 с.
6. Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского казачьих войск. СПб. Вып. 2. 1902. С. 4–5.
7. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области в 1910 г. Т. 1, ч. 1. СПб., 1912. С. 3, 34, 107, 133, 211.
8. Об отправлении порочных нижних чинов в Восточную Сибирь для обращения в казачье сословие. // ПСЗ. Т. 33, отд. 2. СПб., 1860. С. 626.
9. Оверин. Вниманию амурских и уссурийских казаков / Оверин. Хабаровск, 1912. 60 с.
10. Пржевальский, Н.М. Уссурийский край. Новая территория России. // Вестник Европы. Т. 3, № 5. СПб., 1870. С. 212–287.
11. Приказы по Амурскому казачьему войску за 1903, 1904 гг. Сб. приказов. Благовещенск, 1904. С. 114–132.
12. Описание Амурской области / Г.Е. Грум-Гржимайло. СПб., 1894. 684 с.
13. Сергеев О.И. Казачество на тихоокеанском побережье России: историческая роль в прошлом и современное положение / О.И. Сергеев // Известия Российского государственного архива Дальнего Востока. Владивосток, 1996. С. 68–87.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. РГИА, ф. 1638, оп. 1, д. 235, л. 9ю
2. РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 587, л. 78.
3. РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 581, л. 41.
4. РГИА ДВ, ф. 702, оп. 5, д. 34, л. 269–270.

Статья поступила в редакцию 10.06.2017

Координаты для связи

Коваленко Анна Ивановна, д. и. н., доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России. E-mail: ankovgai@mail.ru

Почтовый адрес ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России: 675000, г. Благовещенск Амурской области, ул. Горького, 95. E-mail: amurgma@list.ru